

МИРЫ МАРИИ СЕМЁНОВОЙ

КНИГИ МАРИИ СЕМЁНОВОЙ

Волкодав

Волкодав. Право на поединок

Волкодав. Знамение пути

Волкодав. Самоцветные горы

Волкодав. Истовик-камень

Волкодав. Мир по дороге

Валькирия

Лебединая дорога

Меч мёртвых

(в соавторстве с А. Константиновым)

Викинги

Поединок со Змеем

Бусый Волк

(в соавторстве с Д. Тедеевым)

Книга 1. Кузница ветров

Книга 2. Берестяная книга

Там, где лес не растёт

Братья

Книга 1. Тайный воин

Книга 2. Царский витязь

Мы — славяне!

Аратта

(в соавторстве с А. Гуровой)

Книга 1. Великая Охота

Книга 2. Затмение

Книга 3. Змеиное Солнце

Книга 4. Песнь оборотня

Книга 5. Зимняя жертва

**МАРИЯ СЕМЁНОВА
АННА ГУРОВА**

АРАТТА

Книга 5

ЗИМНЯЯ ЖЕРТВА

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-445
С 30

Серийное оформление и оформление обложки
Сергея Шиоана

Иллюстрация на обложке Виталия Аникина

Карты выполнены Юлией Каташинской

ISBN 978-5-389-17717-8

© М. В. Семёнова, А. Е. Гурова, 2021
© Оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2021
Издательство АЗБУКА®

Пролог СИНИЕ ПЕЩЕРЫ

Двое стояли на краю ущелья и молча глядели вниз. Крутой заснеженный склон спускался к речушке со странной молочно-голубой водой, весело журчащей среди окатанной гальки. Дальше, по ту сторону реки, представало устрашающее зрелище. Казалось, некий злой бог истерзал склон горы, расшвыряв во все стороны осколки и обломки. Каменный завал тянулся несколько сот шагов, пока не упирался в ровную, будто срезанную, скальную стену, уходящую ввысь. «Молочная» речка казалась кромкой, отделяющей мир людей от мира духов.

— Чтоб мной ненасытный Хул подавился! — озадаченно произнес немолодой одноглазый бьяр в медвежьем плаще поверх пластинчатого доспеха. — Куда девалась половина горы? Тут должна быть куча камней! Осенью она прямо на моих глазах сползла в эту реку. Никто и охнуть не успел, как поднялась такая волна, что моих парней едва не смыло к голодным дивам...

— Любопытно, — отозвался второй, снимая соболию шапку и утирая пот со лба. — Помнится, ты прекрасно описал тот обвал на приеме у государя Аюра: «Половина горы рухнула, будто отрубленная незримым мечом...»

— Да, именно так все и было!

— Однако я вижу здесь лишь мелкий ручей и никаких остатков горы...

— Значит, Хул ее забрал. И сожрал. Надеюсь, она застряла у него в кишках. Или его отродья тут плясали в полнолуние и растоптали гору в каменное крошево...

— А может, она попросту уползла? — усмехнулся второй, разглядывая разрушенное паводком ущелье. — Говорят, тут такое порой случается...

Ясноликий Аршалай, наместник Бьярмы, весь путь от Майхора проделал в золоченом расписном возке, поставленном на полозья, и не слишком переутомился. Однако санный обоз пришлось оставить на опушке и последнюю часть пути через лес проделать на лыжах, к чему знатный арий совершенно не привык. Его круглые щеки покраснели от непривычной ходьбы, но глаза сверкали предвкушением. Наконец он был там, куда так долго стремился попасть.

Эти плоскогорья в Аратте называли Зменным Языком, поскольку они, будто раздвоенный язык Первородного Змея, тянулись из полуночных земель к дригским лесам и болотам. Мохначи, исконные жители Зменного Языка, прозвали свои горы Ползучими, и, кажется, неспроста. Что-то неладное в последние годы творилось на их родине. Землю внезапно рассекали бездонные трещины, уходили прочь стада мамонтов и косматых быков. Сами горы меняли привычные очертания, будто впрямь куда-то ползли.

— Значит, вот он каков, Зменный Язык! — склонив голову набок, произнес наместник. — Я много слышал о нем скверного, и, похоже, все правда... Од-

нако, если Исварха к нам по-прежнему милостив, именно под этими горами может таиться спасение Аратты!

— Под этими горами, — мрачно отозвался глава ловчих, — только вода, грязь, голодные духи, черви-землегрызы и размазанные в тонкий блин останки беглых каторжников!

— Не только, доблестный Каргай, не только! Кстати, напомни-ка, что ты говорил перед троном государя Аюра? О здешних пещерах, где пытались спрятаться упущенные тобой беглецы?

— Непременно, ясноликий, — язвительно ответил Каргай. — Но может, сперва объяснишь, за каким Хулом мы сюда притащились?

Аршалай загадочно улыбнулся:

— В свое время, достойный Каргай, ты все узнаешь...

Глава ловчих скрипнул зубами. Святое Солнце, доколе ему терпеть эти издевательства? Он-то предвкушал, как голова Аршалай будет улыбаться ему с высокого кола, на который ее насадят после торжественной казни, а вместо этого вынужден быть у него на побегушках, служить проводником! Почему так получилось? Каргаю живо припомнилось, как они с наместником столкнулись в чертогах юного государя. Аршалай едва не помер с перепугу, увидев их вместе с Маганом — «крашеным царевичем». Тот миг был прекрасен!

Однако проклятый наместник все равно сумел вывернуться! Даже свидетельство слизняка Магана только сыграло тому на руку. Аршалай представил свою интригу с лжецаревичем как искусную западню сразу и на бьярских, и на вендских мятежников. Все враги государя якобы должны были

слететься на этого мальчишку, точно мухи на мед! И несомненно, так бы и произошло, не опереди их излишне усердный «доблестный Каргай»... Глава ловчих и опомниться не успел — а он уже не герой, а туловатый вояка, разрушивший тонкую игру правителя Бьярмы. Вместо торжества — во всем виноват. Аршалай тут же этим воспользовался и предложил ему «искупить промашку», оказав наместнику услугу в важном и тайном деле...

И вот теперь они стоят на бровке ущелья в самом отдаленном и опасном из всех медвежьих углов Бьярмы, а наместник по-прежнему ни слова не сказал, зачем им понадобилось ломать ноги по Хуловым непролазным трупцам. Да притом ранней зимой, в самое темное время, когда добрые люди сидят по домам и стараются не соваться в лес. Какую новую игру он затевает?

— Маханвир Каргай задал наместнику вопрос, — раздался вдруг тихий шипящий голос за спиной Арлашая. — Не пожелает ли ясноликий ответить на него?

Правитель Бьярмы резко обернулся. В паре шагов от него стоял молодой нах в полушубке из меха росомахи.

— Да чтоб тебя, Шайн! — Наместник повернулся к ухмыляющемуся Каргаю. — Вот так они постоянно подкрадываются ко мне. Уверен, изменник Данхар нарочно их подучил...

Шайн был главой личной стражи Каргая и повсюду его сопровождал, мозоля наместнику глаза. Аршалай не подавал виду и даже любезно улыбался Шайну, но его передергивало всякий раз, как он видел серую ленту рода Хурз в черной косе юноши.

— Да позволено мне будет напомнить ясноликому, что соратники на государевой службе, делающие одно дело, должны доверять друг другу и не утаивать своих замыслов, — продолжал нахх скромно и вежливо. — Иначе какие же они соратники? Может, и не соратники вовсе?

Аршалай скривился. Проклятый Шайн начал портить ему кровь еще в тот вечер после памятного приема у Аюра. Выбрал время, когда наместник оказался один, неслышно подошел и заговорил...

«Не расскажет ли наместник, что случилось с моим маханвиром?»

«Кто ты такой и как смеешь обращаться ко мне без дозволения?» — недовольно спросил Аршалай.

«Наместник меня знает, — глядя на него в упор, ответил молодой нахх. — Меня зовут Шайн из рода Хурз».

«Гм... А, припоминаю, — медленно проговорил Аршалай, чувствуя, как кровь леденеет в жилах. — Так ты спрашивал о Данхаре...»

«Он вошел в твой дом, но не вышел оттуда».

«Увы, Данхар оказался изменником и врагом государя, — ответил правитель Бьярмы, быстро оглядываясь в поисках своей охраны. — Закон суров и равен для всех...»

«Его казнили по твоему приказу? — спросил Шайн, приближаясь к нему. — Ходят слухи, будто ты самолично отрубил ему голову, — это правда?»

Аршалай вспомнил, как у покойного Данхара в миг опасности нож будто вырастал из руки, и живот аж скрутило. Наместник понимал: чернокосяй, стоит ему захотеть, не меняясь в лице, прикончит его

так быстро, что и «ой» сказать не успеешь. Он через силу улыбнулся:

«Скажи, славный юноша, ты присягнул нашему государю Аюру?»

«Конечно, вместе с маханвиром Каргаем, которому сейчас служу».

«Это прекрасно! — взбодрился Аршалай. — Слышал ли ты о том, что знатная наххини по имени Марга дерзко объявила мне кровную месть?»

«Марга, дочь Гауранга, — племянница Данхара, — кивнула нахх. — Они были врагами с дядей, но долг велит мстить за родичей...»

«А слышал ты, что государь Аюр прямо запретил ей мстить? Ибо все присягнувшие ему — соратники и потому не смеют враждовать между собою. Ты услышал меня?»

«Да, — помолчав, ответил Шайн. На его смуглом лице промелькнуло разочарование, и он отступил на шаг. — Я склоняюсь перед волей сына Солнца. Впрочем, судьба может перемениться...»

...И вот теперь этот Шайн постоянно маячил где-то рядом, будто тень воронова крыла, грозящая гибелью. Аршалай кинул выразительный взгляд на Каргая.

— Не лезь, Шайн, — лениво бросил воевода. — Без тебя разберемся.

— Как прикажет маханвир, — склонился тот, уходя к деревьям.

— Наглец, — не удержавшись, проворчал Аршалай, когда глава телохранителей удалился. — Признаться, порой кажется, что вот сейчас мне кишки выпустит...

— Это накхи, — пожал плечами Каргай. — Кто знает, что на уме у змеепоклонников? А уж кровавая месть для них святое.

— К счастью, не святее долга перед государем.

— Как знать, ясноликий! Я бы не удивился, узнав, что он убил кровника, после чего во искупление нарушенного запрета зарезался сам...

— По счастью, мы сейчас делаем одно правое дело, — с досадой ответил Аршалай. — И старые счета можно отложить на далекое, неопределенное будущее... Ну давай, друг мой, расскажи, что случилось осенью. А затем я открою, зачем мы здесь. Итак, бунтовщики попытались сбежать от тебя на Змеиный Язык...

— Туда удрали, за речку, — показал рукой Каргай. — Успели подняться на склон и войти в одну из пещер. Потом гора начала рушиться...

— Ясно... но где же пещеры?

— Да вон они синеют.

Аршалай изумленно уставился на дальний склон, испещренный синеватыми пятнами:

— Так это все пещеры?! Их тут как дыр в сыре!

— Угу. Во время обвала оттуда хлестали настоящие водопады. Видел бы ты, как мгновенно вздулся тот ручеек! Потом, должно быть, вода ушла... Ясноликий, что ты затеваешь?

Аршалай деловито отвязывал лыжи.

— Пройдусь к пещерам, — небрежно сказал он. — Загляну в ту, что поближе.

— Недоброе ты задумал, — обеспокоенно произнес Каргай. — Входить в эти пещеры — все равно что сунуть голову в пасть Первородному Змею!

— Арьи — дети Солнца, — надменно вскинув пухлый подбородок, отозвался Аршалай. — Господь Исварха этого Змея узлом завяжет!

— Но не в его же собственном логове!

— Да хоть в его собственной заднице! Один взгляд Господа Солнца — и от Змея Тьмы останется лишь зола...

Правитель Бьярмы принялся неспешно спускаться по каменистому склону. Каргай, вполголоса поминая Хула и всех его подземных родственников, последовал за Аршалаем. На опушке вновь появился Шайн, молча поднял руку. Из-за деревьев с опаской выступили охранники-бьяры.

— Лучше бы господину наместнику вернуться, пока не поздно, — бледнея, пробормотал один из них. — Он там сгинет, и мы с ним...

— Вперед! — прошипел нахк. — Не то здесь умрете!

Четверо сняли лыжи и поплелись за наместником, как на казнь.

Аршалай, не обращая на охрану никакого внимания, по камням перешел ручей и углубился в завал. Пробираться среди осыпи было нелегко. Каргай с неприязнью смотрел, как изнеженный вельможа то с кряхтением перелезает через каменную преграду, то неловко перепрыгивает с обломка на обломок. «Вот бы поскользнулся», — подумалось ему. Затем воеводу посетила тревожащая мысль: если уж наместник себя не жалеет ради каких-то неведомых, но важных целей, то других и подавно не пощадит...

Ближайшая пещера, издавека казавшаяся невзрачным пятном в грязно-белой скале, вблизи ока-

залась вовсе не маленькой. Из отливающего синевой зева тянуло великой, медлительной стужей. Аршалай остановился у входа, задрал голову. Над ним неестественно гладким, будто полированным, козырьком нависал свод. Почва под ногами была неровной и сырой, источенной потоками воды. Приглядевшись, наместник понял, откуда синий ответ и накатывающие волны мороза: свод огромного подземелья был ледяным.

— Ясноликий! — предостерегающе крикнул Каргай, глядя на нависающие лазоревые пласты. — Ты бы не заходил глубоко!

— У нас говорят, — добавил позади один из бьяров, — лед что новый друг: обманчив да ненадежен...

Но владыка Бьярмы, не слушая, вступил под мерцающие своды и медленно пошел вперед. По мере того как глаза его привыкали к сумраку, пещера открывалась ему во всей своей жутковатой красе. Казалось, чем глубже она уходит в недра Змеяного Языка, тем выше поднимается свод, тем шире раздвигаются стены. Скользкий пол подземелья медленно уходил вниз. Где-то во тьме журчало, капало...

Каргай неохотно вошел в ледяной чертог и остановился. Ноги просто отказывались идти. За спиной слышалось учащенное дыхание стражников-бьяров.

— Повсюду лед! Все нутро гор обледенело! — раздавался впереди бодрый голос Аршалая. — Похоже, Змеяный Язык насквозь пронизан пещерами и пропитан льдом, как пирог вареньем! Тогда и ползающие горы находят объяснение... Когда солнце

начинает пригревать, — владыка Бьярмы повернулся и воздел указательный палец, — лед в южной оконечности гор тает. Недра хребта освобождаются от воды, она течет дальше, в вендские земли, и разливаются болотами! Вот в чем разгадка тамошних опустошительных паводков! Поразительно, как связаны между собой природные явления в отдаленных областях нашей державы... Надо будет непременно послать разведчиков — выяснить, далеко ли простираются пещеры. Это может оказаться жизненно важным...

— Если мудрейший наместник выйдет наружу, его будет слышно намного лучше!

Аршалай рассмеялся. Синие глубины отозвались причудливым эхом.

— Все дорогу, доблестный Каргай, ты только и гадал, зачем я стремился сюда. Признайся, надеялся, что Маган спрятал где-то в предгорьях тайное послание к Станимиру, которое погубит меня? А вот и нет. Мне нужны были эти самые пещеры. Как только ты впервые упомянул их в своем докладе государю, передо мной словно вспыхнул ослепительный свет!

Воевода ошеломленно глядел на собеседника.

— Я будто услышал глас свыше, — вдохновенно продолжал наместник. — Господь Исварха раскрыл надо мной небеса и изрек: «Вот спасение Аратты...»

Аршалай вдруг поскользнулся, взмахнул меховыми рукавами, вскрикнул... и исчез.

Каргай метнулся было к нему, но куда там! Крик Аршалая, отражаясь многократным, устрашающе искаженным эхом, летел откуда-то снизу, стано-

всясь все тише. Вскоре донесся отдаленный всплеск, и крик смолк. Глава ловчих с ужасом уставился на то место, где только что находился наместник. Оказывается, тот стоял на самом краю ледяного желоба, вместе с полом круто уходявшего вниз, в непроглядную подземную тьму.

— Ах ты ж, Хулово дерьмо! — Каргай повернулся к подскочившему Шайну. — Где охрана?! Наместник провалился!

Однако при виде ледяной бездны, поглотившей Аршалая, бьяры, кинувшиеся было на помощь, дружно отшатнулись и упали на колени.

— Пасть самого Предвечного Змея! — бормотали они. — Сожрет и тело, и душу! Прикажи казнить...

— И прикажу! — рявкнул Каргай.

Он стоял, сжимая кулаки и ругаясь, быстро думая, что делать дальше. Когда глава ловчих мысленно желал наместнику поскользнуться, он имел в виду вовсе не это! Как-никак Каргай сейчас отвечал за него головой. Если он не уберезет Аршалая, останется только уйти в разбойники...

С невольным содроганием Каргай заглянул в пропасть. «А ведь и я мог туда... Один лишний шаг... Воистину глотка Предвечного Змея!»

— Маханвир считает, что наместника надо отсюда достать? — раздался рядом голос накха.

— Само собой, будь я трижды проклят!

Шайн кинул вниз небольшой камень, прислушался к звуку падения и молча соскользнул по ледяному желобу во тьму.

Стремительный полет закончился именно тем, чего и ожидал Шайн, — падением в воду. Он погрузился с головой, нащупал ногами дно, оттолкнулся и встал во весь рост, насмешливо улыбнувшись. Глубина лужи оказалась едва по грудь.

Молодой воин огляделся. Как все накхи, он прекрасно видел в темноте, а здесь она была вовсе не крошечная. Рядом с шумом и плеском барахтался наместник, явно намеренный потонуть. Просторная шуба держала Аршалая на воде, но и мешала ему выбраться. Шайн схватил вельможу за воротник и выволок из воды на скользкий край промоины. Аршалай упал на холодные камни, надрывно кашляя.

— Что случилось? — прохрипел он, едва придя в себя.

— Ты упал в воду, ясноликий.

— Это я заметил... — Взгляд наместника понемногу становился осмысленным. — Шайн? Почему ты? Где Каргай? Охрана?

— Трусливые бьяры будут казнены, когда мы отсюда выберемся, — презрительно отвечал накх.

Аршалай сбросил с себя шубу — и так тяжелая, она стала неподъемной, с нее потоком лилась вода — и, постукивая зубами, принялся стаскивать отяжелевшие от воды сапоги.

— Что случилось? Я упал в трещину?

— В промоину. — Телохранитель указал на скользкий желоб, по которому они съехали в лужу.

— Как ты намерен выбираться отсюда?

— Думаю, маханвир Каргай пошлет за факелами и веревками.

— Пока они будут бегать туда-сюда, мы тут к скалам примерзнем!

Шайн, в своей кожаной одежде и перетянутых у голени мягких сапогах, в отличие от наместника, даже не очень промок. Он внимательно посмотрел на промоину, затем на вельможу, что-то обдумывая.

— И как ты отважился сунуться сюда? — покачал головой Аршалай. — Бьяры до смерти боятся этих подземелий, считают их логовом Первородного Змея...

— Мне ли бояться Отца-Змея?

— Ах да, про вас рассказывают, что вы опять поклоняетесь ему...

Накх не ответил.

— Ты смелый и верный воин! Я щедро награжу тебя.

— Я не приму от тебя награды.

— Ты вытащил меня из воды, Шайн! Ты спас мне жизнь!

Лицо юноши, обычно выученно-бесстрастное, исказилось от гнева.

— Я не спасал тебе жизнь! — зашипел он. — Я лишь выполнял приказ маханвира Каргая!

— Все равно я теперь твой должник...

Шайн резко и весьма непочтительно отвернулся. «Почему я его вижу? — запоздало сообразил вдруг Аршалай. — Мы ведь под землей!»

Наместник оглянулся, поднял глаза — и онемел.

Они находились в огромной, погруженной в голубоватый сумрак пещере. Пожалуй, это подземелье могло бы вместить целый город! Склон, усыпанный темными, с металлическим отливом каменными обломками, плавно уходил вниз, постепенно

спускаясь к обширному неподвижному озеру с молочно-голубой водой. Высокий блестящий свод напоминал застывшие волны и чуть сквозил лиловым на просвет. Там и сям сумрак пронизывали бледно-розовые лучи, — видимо, это сочился дневной свет из многочисленных выходов, которые Аршалай с Каргаем заметили, стоя на краю оврага.

— Святое Солнце! — Наместник тут же забыл и о накхе, и о своем плачевном положении. — Да сюда же влезет целое море! Хвала Исвархе, что сподобил меня рухнуть в эту бездну!

Шайн бросил косою взгляд на наместника: «Головой ударился, что ли?»

— С тех пор как государь Аюр остановил рытье Великого Рва, мое сердце не знало покоя, — быстро говорил Аршалай, потирая руки. — И когда я почти отчаялся, Господь Солнце послал мне дурня Каргая с его беглыми каторжниками... Я закончу строительство еще до конца зимы, если поведу Великий Ров сюда, в пещеры Змеиного Языка! Не надо будет тратить целый год на преодоление водораздела...

— Накхам нет дела до вашего Великого Рва, — равнодушно отозвался Шайн и указал на пятно света неподалеку. — Похоже, там можно выбраться. Ты и в самом деле можешь не дожидаться помощи от Каргая. Нам надо двигаться, иначе замерзнем.

— Ты прав. — Аршалай неохотно оторвался от созерцания подземного простора. — Идем скорее!

«Забавно: гнусный накх спас мне жизнь, хотя уже давно мечтает ее отнять, — подумал он. — Надо будет почаще напоминать ему об этом...»

Выбраться наружу оказалось не так просто. Каменные завалы на дне пещеры — холодные, скользкие, покрытые коркой льда обломки скал — измучили обоих. Когда в глаза наконец ударил дневной свет, заставляя жмуриться, даже молодой накх остановился, тяжело дыша. Что до Аршалай, тот еле стоял на ногах. Соболья шуба давно осталась где-то позади, шапка тоже, одежда обледенела и хрустела на ходу. Редкие золотистые пряди липли к покрытому испариной лбу наместника, сердце бешено колотилось.

— Иди за помощью, за Каргаем, — задыхаясь, прохрипел он. — Я сам, боюсь, не дойду...

Шайн, прикрывая от света глаза ладонью, огляделся. Глава телохранителей рассчитывал, что они выберутся из-под горы примерно там же, где и вошли, но место было незнакомое. Несомненно, это Зменный Язык — длинный заснеженный склон, редкие сухие травы качаются на студеном ветру, — но где именно? Как далеко от ручья?

— Мы вышли севернее, чем вошли, — сказал накх. — Придется прогуляться. Давай, ясноликий. Стоять на морозе — верная смерть.

Аршалай со стоном выпрямился, сделал шаг и рухнул на колени. Шайн бросил на упитанного ария недобрый взгляд.

«Не дотащу, — подумал он. — А если оставлю здесь и пойду за подмогой — так он быстро замерзнет...» Накху вспомнилось, как на строительстве Великого Рва ссыльные, бывало, падали без сил. И каким образом надсмотрщики поднимали их на ноги. Палки под рукой нет, но есть нож, способный

очень больно колоть... Чего не сделаешь ради спасения жизни! Особенно того, кто тебе задолжал...

После пронизывающей стужи пещер sereneкий зимний день казался теплым и ясным, но Шайн не обольщался. Стоило остановиться, как жгучий холод будто струйками воды начинал растекаться по коже. Ветер крепчал, налетал злыми порывами. Закружился легкий снег, с каждым мгновением становясь все гуще.

Шайн вздохнул, наклонился к наместнику, потянул за плечо, пытаясь помочь встать, но добился лишь того, что Аршалай грузно упал ничком. Накх скрипнул зубами... и вдруг застыл. Глаза его широко распахнулись, рука оставила нож и потянулась к рукояти меча. Сквозь метель двигалось нечто огромное, белое, косматое — будто холм, раскачиваясь, шагал прямо к нему.

Молодой воин медленно опустил руку — клинком с такой зверюгой все равно было не сладить. Шайн был наслышан об этих огромных существах, но никогда не видел их. Громадина приблизилась и остановилась, шумно выдохнув пар из длинного хобота. По сторонам торчали два огромных бивня. Затем из метели появился человек в меховой одежде. Он лишь мельком взглянул на накха в топорщившемся ледяными иглами полушубке, подошел к лежащему в снегу Аршалаю и склонился над ним.

— Вам быстро надо в тепло, — произнес он на языке Аратты. Голос был отчетливо женским.

— Наш стан тут недалеко, — торопливо отозвался Шайн. — Прошу, помоги добраться, Тебя щедро наградят...

Мохначка кивнула, окликнула своего исполнителя:
— Айхо!

Могучий хобот вмиг обхватил наместника и без всяких усилий закинул на холку. Следом, не успев и глазом моргнуть, взлетел наверх Шайн, затем — хозяйка зверюги.

— Показывай дорогу, — приказала она.

* * *

Над лесной поляной поднимались дымки костров и стоял гул голосов. Сани огораживали ее кругом, доси паслись в наспех построенном загоне. Внутри санного круга зеленели наметы из еловых лап, расположенные вокруг длинных костров, способных медленно гореть целую ночь. Бьяры, сняв широкие, подбитые камусом лыжи, в каких только и пройдешь по лесному бездорожью, собрались у расписных саней, где суетились слуги, стараясь поудобнее устроить чудом обретенного наместника. Удивительный зверь, который его привез, привлекая всеобщее внимание, топтался на опушке по соседству, поджидая хозяйку.

Аршалай, укутанный в пушистые шкуры, сидел в раскладном кресле ипил подогретое вино. Стоявший рядом Каргай смотрел на своего высокопоставленного подопечного со смешанным чувством. Он испытывал громадное облегчение оттого, что Аршалай нашелся живым и невредимым. Но — Хулово дерьмо! — не каждый день бывают такие встряски! Он вспомнил, как рычал на следопытов, подгоняя их, заставляя искать веревки и факелы. При этом сам он вовсе не был уверен, что суевер-

ные бьяры добром пойдут в пещеры. Придется заставлять, а то и подвинуть собственным примером...

Но вот наконец отряд выдвинулся на помощь — и тут вдалеке послышался громкий треск и начали падать молодые сосны. Как раз в той стороне, где находились ненавистные горы! «Уж не оползень ли опять?» — в тоске подумал Каргай, готовясь уводить людей и про себя окончательно прощаясь с Аршалаем... И тут заметил, как через лес, хрустя подростом, с легкостью проламывается грязно-белый мамонт.

В тот же миг поляна наполнилась шумом, топотом, лязгом. Воины, забыв про обед, вскакивали с мест, хватались за копья и луки. Косматый исполин выломился из сосняка и замедлил шаг. Стало отчетливо видно, что на спине у него кто-то сидит. «Не стрелять! — заорал Каргай. — Там погонщик!»

Огромный зверь остановился. Дикарь в одежде из шкур соскользнул по его боку, держась за шерсть. За ним столь же ловко спустился второй — невысокий, в буром полушубке. «Шайн?!» — едва поверил собственным глазам Каргай. А в следующий миг уже орал свирено: «Развести костер! Вина подогреть! Шубы сюда!»

И вот теперь его люди кольцом окружали спасенного Аршалая, во все глаза уставившись на стоящего перед ними диковинного человека. Мохначей в Аратте видели очень редко. Все знали, что они почти никогда не покидают своих плоскогорий.

— Это ж баба! — раздался возглас.

По толпе пролетел шепот и смешки:

— Страшная-то...

— А воняет...

Молодая женщина была невысокой, коренастой, очень крепкой и сильной с виду, с пышными рыжеватыми волосами и крупными, резкими чертами лица. Аршалай рассматривал дикарку со смесью любопытства и отвращения, которое, впрочем, постарался скрыть. Он совершенно не помнил, как его подобрали на заснеженном склоне и привезли к Каргаю. Поистине эту встречу устроил сам господь Исварха!

— Благодарю, что спасла меня, славная девушка, — сыпало произнес он. — Будь моей гостьей!

Он не думал, что дикарка его поймет, но надеялся, что той будет внятно доброе намерение. Однако мохначка поглядела на него разумным взглядом глубоко сидящих голубых глаз и медленно ответила на его языке:

— И я рада, что помогла тебе, человек с равнин. Теперь я попрошу твоей помощи в поисках.

Аршалай на миг онемел.

— В каких поисках?..

Гостья невозмутимо продолжала:

— Я ищущу жреца, его зовут Хаста. Он мал ростом и худ, его длинные волосы ярче солнца... Вы не встречали его?

— Жрец Хаста? — недоверчиво переспросил Каргай.

Мохначка склонила голову и добавила горестно:

— Мы ждали до большого снега, но мой Хаста не пришел! Тогда я сама пошла искать его.

— Хаста... Уж не тот ли рыжий жрец из столицы, что состоит при государе Аюре? — спросил Аршалай, поворачиваясь к главе ловчих.

Семёнова М., Гурова А.

С 30 Аратта. Книга 5 : Зимняя жертва : роман / Мария Семёнова, Анна Гурова. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. — 416 с. — (Миры Марии Семёновой).

ISBN 978-5-389-17717-8

По всей Аратте мигают знамена гибели мира. Пора спросить себя: зачем ты жил? Куда стремился и чего достиг? Что не можешь изменить, и главное — что еще можешь?

«Ты летишь сквозь чужие судьбы, как отравленная стрела», — говорили о ласутчице Янди. Однажды она начинает задумываться, кто выпустил эту стрелу и зачем.

Убежденная в своей божественности, царица Аюна осознает, что раз за разом за нее расплачиваются близкие и вовсе не счастье она несет людям, а горе и смуту. Но она найдет того, с кем рядом ее жизнь обретет настоящий смысл.

Ширам, правитель нахков, уверен: он лучше знает, что нужно его народу. Однако народ считает иначе. Когда боги замолкают, поля выступают против воли и брат идет на брата. Что может остановить войну?

Зимняя жертва — плата за жизнь, она не должна быть напрасной...

Цикл «Аратта» — первый опыт сотрудничества создательницы знаменитого сериала о Волкодаве Марии Семёновой и талантливой петербургской писательницы Анны Гуровой, автора книжных сериалов «Книга тишины», «Лунный воин», «Книга огня» и других популярных произведений фантастического жанра.

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос-Рус)6-445

Литературно-художественное издание

МАРИЯ СЕМЕНОВА, АННА ГУРОВА

АРАТГА

Книга 5

ЗИМНЯЯ ЖЕРТВА

Ответственный редактор Янина Жухлина
Художественный редактор Сергей Шкин
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Светлана Федорова, Валерий Камендо
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 29.04.2021. Формат издания 84 × 108 ^{1/32}.
Печать офсетная. Тираж 8000 экз. Усл. печ. л. 21,84. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 4
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machan.kiev.ua
Отпечатано в филиале «Тульская типография» ООО «УК» «ИРМА»,
300026, г. Тула, пр. Ленина, 109

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: azles@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru
В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru
В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machan.kiev.ua

Информация о книжках и планах на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

ISBN 978-5-2272-85-4